

ТРАДИЦИИ Р.БРЭДБЕРИ В СОВРЕМЕННОЙ ФАНТАСТИКЕ (П. МЭРФИ «ГОРОД НЕСКОЛЬКО ЛЕТ СПУСТЯ»)

Заринова Д.А.

*ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18*

e-mail: dinachka13@inbox.ru

поступила в редакцию 9 ноября 2015 года

Аннотация

В статье выявлены традиции выдающегося фантаста Рэя Брэдбери и рассмотрено его влияние на творчество современного писателя Пат Мэрфи (на примере романа «Город несколько лет спустя»). С помощью сравнительно-сопоставительного метода были проанализированы особенности интерпретации темы искусства и постапокалиптической картины мира в произведениях обоих фантастов.

Ключевые слова: *Рэй Брэдбери, Пат Мэрфи, фантастика, традиции, постапокалиптика*

Введение. Рэй Дуглас Брэдбери (1920-2012) является одной из ведущих фигур в научной фантастике XX века. Брэдбери считается классиком этого жанра, хотя сам не любил, когда его называли фантастом, считая себя писателем больше в жанре фэнтэзи. Многие фантасты ощущают в своем творчестве влияние Рэя Брэдбери. Некоторые из них открыто признают, что Брэдбери сыграл большую роль в их творческой жизни, а другие испытывают это влияние неосознанно. К последним можно отнести современную американскую писательницу в жанре научной фантастики Патрицию Энн Мэрфи, больше известную как Пат Мэрфи. Свой роман «Город несколько лет спустя» («The City, Not Long After») она написала в 1989 году – во времена разочарования в светлом фантастическом будущем, в жанре постапокалиптической литературы.

Цель исследования: выявить традиции Рэя Брэдбери в романе Пэт Мэрфи «Город несколько лет спустя».

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- Разобрать постапокалиптическую картину мира в романе Пэт Мэрфи «Город несколько лет спустя»;
- Рассмотреть развитие тем и конфликта в данном романе;
- Проанализировать образы героев романа и выявить их общие и различные типологические особенности по отношению к героям произведений Брэдбери;
- Сравнить интерпретацию данной темы у обоих фантастов.

Основная часть. Постапокалиптика – жанр научной фантастики, в котором действие развивается в мире, пережившем глобальную катастрофу. Первый образец постапокалиптики появился в 1826 году, им стал роман «Последний человек» Мэри Шелли [2].

Однако наибольшую популярность этот жанр получил в 1950-е годы, когда над всем миром нависла реальная угроза атомной войны. Так, например, можно вспомнить один из известных научно-фантастических рассказов Рэя Брэдбери «Будет ласковый дождь» из сборника «Марсианские хроники», впервые изданном в 1950 году, где главным героем является постапокалиптический механический дом без живых.

И сегодня этот жанр не утратил своей актуальности, ведь как бы человечество ни стремилось к сохранению мира, угрозы ядерной войны, загрязнения атмосферы, разрушения озонового слоя, перенаселения всё еще сохраняются. Поэтому фантасты часто описывают в своих произведениях, каким образом гибнет человеческий род, и что будет делать грядущее поколение на обломках цивилизации, которая, по их мнению, приходит к апокалипсису из-за внешней катастрофы или в результате человеческого безрассудства.

В мире, описанном в романе «Город несколько лет спустя», почти всех обитателей Земли уничтожает «Чума будущего». По сюжету книги Чума пришла в мир от обезьян, обитавших в монастыре в Гималаях. Люди из Штатов слышали когда-то легенду о священных обезьянах – хранительницах мира. Американцы выпросили их у настоятеля храма, надеясь, что они помогут восстановить мир. "Да, обезьяны хранят мир, можно и так сказать. Когда они покинут стены монастыря, мир воцарится на земле. Хотя это может быть не тот мир, которого вы ожидаете", – ответил он [1].

Местом действия автор выбирает Сан-Франциско – последний «островок свободы», ставший своеобразным «убежищем» для тысяч «людей контркультуры». Город предстает неким утопическим государством. Управляют им сами его жители – собираясь вместе вечером, они обсуждают все волнующие их вопросы – от объявлений обмена товарами до выбора тактики противостояния врагу.

Но не все города приняли такую тактику управления. Одновременно существуют и города-государства, которыми управляет церковь: «Всем заправляет Церковь Апокалипсиса. Мужчины носят только черное, женщины кутаются в длинные одеяния даже в сорокаградусную жару. Над городом летают молитвы, молитвы с утра до вечера. Они убеждены, что Чума – Божье наказание за наши грехи, и хотят поделиться своим знанием с миром. Погодите немного, и до вас доберутся их миссионеры. Мрачное местечко, что и говорить» [1]. Зачастую фантасты в своих романах делают религию спасительным якорем после крушения цивилизации, но не в данном случае.

После катастрофы произошла перемена и в самих жителях Сан-Франциско. Они не стремятся к мнимому счастью. Мэрфи вводит в роман героя-бизнесмена Даффа, который не во вред окружающим смог и разбогатеть, и помогать людям продовольствием и другими полезными товарами. Но не все разделяют идеи Даффа. Людей перестали интересовать бизнес, богатство. Они лишь создают красоту и то минимальное, что им необходимо. Все остальное «мы можем достать у Даффа» – говорили они. Даже оказавшись полностью свободными, они сумели сохранить в себе нравственные качества. Они не обворовывают витрины опустевших магазинов, как часто люди поступают во время безвластия, когда некому контролировать их поведение.

Среди жителей Сан-Франциско можно встретить очень разных интересных личностей. Так, один из них считал, что он не человек, а робот. Его даже перестали называть настоящим именем – Джонатаном Монро, а называли так, как он пожелал – просто Робот. Он боялся людей и не доверял им, и начал полагаться только на машины: «Домашний компьютер будил его каждое утро и каждый вечер сообщал, что пора ложиться спать; машины стирали его вещи и мыли посуду; маленький робот, перемещался по комнатам, всасывая пушистые хлопья пыли, крошки и прочий мусор. Иногда Джонатан играл с ним, как с котенком, разбрасывая по полу рваные бумажки. Компьютер с играми и обучающими программами стал его самым верным другом» [1]. Можно соотнести это описание жизни Робота с механической работой одинокого дома в рассказе Брэдбери «Будет ласковый дождь».

В самые трудные моменты главным героям являлся Ангел – во время родов Мэри, во время войны, во время поисков и даже во снах – он всегда спасал и направлял на верный путь. Ангела во сне сотворил Робот, как одно из своих произведений искусства. Ангел предстает символом надежды, который не дает героям сдаваться и ведет за собой. В произведениях Брэдбери тоже появляется такой символ или герой, который дает надежду на то, что в человеке еще можно сохранить человека – это, например, улыбка Джоконды на ладони мальчика Тома или образ Клариссы Макеллан в романе «451 градус по Фаренгейту».

Герои произведения верили, что духовно преобразиться, становиться лучше можно через искусство: «Иногда самая большая радость не результат твоей работы, его прочность и долговечность, но сама работа, – сказал Дэнни-бой, наблюдая, как вода медленно размывает крепость из песка. – Особенно если работаешь для себя, а не для кого-то еще. Создавая что-то прекрасное, меняешься сам. Частичка твоей души переходит в твое произведение, и ты становишься немножко другим. Немножко лучше» [1].

Тема искусства является одной из ведущих в этом романе. Жители Города даже называют себя артистами. Они стараются заполнить пустоту города произведениями искусства. На просторах полуразрушенного после Чумы Сан-Франциско они построили красивые произведения искусства. Например, Оазис света – зеркальные комнаты, пирамиды и шары, дающие множество отражений и создающее иллюзию, что ты не один. Роуз засадила весь Город цветами, а Гамбит собрался построить ветряную арфу, чтобы все слышали, как поют провода на ветру. Иногда герои возвращаются к традициям своих предков. Так, художник Рэнделл рисует на стенах изображения животных, подобно его предкам – племени Чероки, стараясь заполнить Город жизнью.

Есть в романе и герои, которые родились после Чумы, или родились до нее, но плохо помнили старый мир. Таков, например, Дэнни-Бой. Своими проектами он пытается отогнать прошлое от стен Сан-Франциско. Дэнни построил маленькую деревушку из деревянных дощечек – не современные здания, а домики африканского поселения – домики, в которых когда-то задолго до индустриальных веков жили наши предки. Так автор дает понять, что идеальным миром для героев является то общество, в котором высшими ценностями для людей являются семья, свобода, любовь. Герои этого романа пытаются создать такое общество, о котором мечтал и Брэдбери.

Зачастую создание произведений искусства объединяло жителей Города. Так, Дафф пытался переубедить Дэнни-боя, что для того, чтобы создать что-то действительно нужное для всех, необходимо объединение: «Кооперация – это цивилизация, без нее вы все дикари!» – утверждал он [1]. Так, все артисты объединились в проекте покраски моста Золотые Ворота в синий цвет – цвет неба. Они все были уверены в том, что, объединившись, легче строить новое будущее.

Герои романа Пат Мэрфи боялись возвращения старого мира с его противостоянием наций, гонкой вооружений, и старались сохранить свой Город, а тот в свою очередь охранял жителей и предупреждал их об опасности – посылал им знаки об угрозе во сне и в жизни. Так, мисс Мигсдэйл получила послание в бутылке, в которой она нашла вырезку из газеты, выпускавшейся до Чумы: «Незнакомец принесет интересные вести. Окружите себя единомышленниками и никому не позволяйте вмешиваться в ваши дела. Будьте начеку» [1], у Тигра появились пятна на теле, которые скоро образовали слово, и он вытатуировал его: ВОЙНА, а Мерседес явился призрак ее брата, чтобы предупредить о надвигающейся беде.

Угрозой для жителей Города выступил Генерал Александр Майлз, который якобы хотел единения нации, а на самом деле – с помощью войны взять под контроль все города Америки. Он считал «кучку людей, осевших в Сан-Франциско – изменниками», и что там царит анархия, а жители Города подрывают единство народа. Солдаты из армии Генерала могли отобрать понравившиеся им чужие вещи без спроса и свободно вторгаться в дома людей, чувствуя свою власть над ними. Генерал был против искусства и любого проявления вольнодумия – как сторонник тоталитарного государства он приказал сжигать книги о политике, интеллектуальную литературу, которая могла заставить людей задуматься о своем положении. Аналогичную ситуацию мы находим в романе Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» и в ряде других его произведений, которые он позднее называл «пять хлопущек», благодаря которым разгорелся этот роман: «Костёр» «Лучезарный Феникс» «Изгнанники», «Эшер II» и «Пешеход». Эти рассказы затрагивали темы цензуры, запрещённых книг, сжигания книг, силы индивидуальности и спасения искусства из когтей тех, кто мог уничтожить его. В романе «451 градус по Фаренгейту» тема искусства раскрывается через образ книги, которая выступает главным врагом тоталитарного государства, ведь люди, читающие книги, становятся «интеллектуалами», выделяются из остальной публики, на что-то претендуют и в итоге не принимают тоталитарный диктат.

Брэдбери в своих произведениях часто обращался и к теме войны, показывая ее бессмысленность и трагичность. Так и в романе Мэрфи артисты выступают против войны, противопоставляя ей искусство.

Постапокалипсис и антиутопия часто пересекаются. Во многих антиутопических произведениях тоталитаризм складывается как «защитная реакция» общества после ужасной катастрофы [3]. Например, в рассказе того же Брэдбери «Улыбка» описывается цивилизация 2061 года – разрушенный город и обезумевшее общество, которое желает лишь крушить, уничтожать всё прекрасное и культуру в целом, и уже не помнит мир без войны. Автор не указывает нам причину медленной гибели цивилизации, но дает понять, что всё дело в самих людях – это они, окружив себя новинками техники, теряют связь с землёй, природой – всем тем, что является основой духовности, забыли о доброте, любви и уже не могут удивляться мелочам [5].

Государство, которое хочет создать генерал Майлз, полностью противоположно мирному городу Сан-Франциско. Здесь мы видим черты антиутопического государства – тотальное, абсолютное недоверие к человеку как личности и установление контроля над ним. Можно назвать это столкновение утопического и антиутопического конфликтом на уровне двух жанровых структур. Так, представители утопического – жители города, не отвечают насилием на насилие. Они, как дети, или как их далекие предшественники хиппи, «дети цветов», выбирают пацифистский путь ведения войны: стреляют в солдат красками, и пишут предсмертные записки, где указано, что вместо краски могла быть настоящая пуля. У них есть право выбора защиты своего Города, которого нет у Генерала, ведь для него единственный выход – это держать под страхом смерти и свою армию, и врагов, иначе его авторитет будет потерян. Но герои Мэрфи терпят поражение – им не удастся выиграть войну с Генералом, не применив насилие – главный носитель идеи «искусства, вместо войны» Дэнни-бой в конце стреляет из пистолета и убивает своего врага.

Заключение. Таким образом, продолжая важную для Брэдбери тему и используя ряд характерных для него художественных приемов, Мэрфи описывает постапокалиптический мир антиутопически и видит единственное спасение для человека от тоталитаризма и бездуховности в искусстве. Форму ее взаимодействия с Брэдбери можно назвать влиянием, когда она неосознанно продолжает традиции знаменитого фантаста, хотя сама нигде об этом влиянии не упоминает [4]. Художники в ее романе более свободны, чем представители официальной власти. Однако она менее оптимистична, чем Брэдбери.

Брэдбери верил, что человек сможет вовремя остановиться и одуматься, и больше не гнаться за мнимыми ценностями, такими как власть и деньги, а стараться сохранить мир и гармонию как внутри, так и снаружи себя. И если в его романе выживает коммуна людей-книг, призванных сохранить духовную культуру, то у Мэрфи художники терпят полное поражение. Лишь применив насилие, жителям Сан-Франциско удаётся устоять, но их идее «искусство вместо войны» не удастся воплотиться жизнь.

Как и Брэдбери, Пэт Мэрфи поместила своих героев в условия гипотетического будущего, чтобы показать, чем действительно стоит дорожить в этой жизни, и в этом её идеи созвучны с идеями великого фантаста. Роман-антиутопия Пат Мэрфи «Город несколько лет спустя» также представляет собой не столько предсказание будущего, сколько попытку осознать настоящее. Грядущие невзгоды волнуют людей меньше, чем то, что окружает их сейчас. Особенно, когда сущность этого окружения можно увидеть, лишь дистанцировавшись, отодвинув его – хотя бы перенеся во времени: в будущее.

Список литературы

- 1) Мэрфи П. Город несколько лет спустя: Фантаст.роман / Пер.с англ.Е. Пшеничной. М.: ООО «Издательство АСТ»,2003. 334 с.
- 2) Booker M.K., Thomas A.-M. The science fiction handbook John. Wiley and Sons, 2009.
- 3) Невский Б. «По ком звонит колокол. Фантастический Апокалипсис» // Мир фантастики. 2007. №42.
- 4) Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М.: "Прогресс", 1979. 318 с.
- 5) Интернет ресурс: Рассказы Рэя Брэдбери <http://raybradbury.ru/library/stories/> (Дата обращения: 06.04.2015).